

ДЕТСТВО ГЕНИЯ

*(о выдающихся людях, влиянии воспитания на становление характера
будущего гения)*

ИВАН АНДРЕЕВИЧ КРЫЛОВ

Иван Андреевич Крылов родился в Москве 2 (13) февраля 1769 года в семье скромного армейского офицера. Отец его, поручик Оренбургского драгунского полка Андрей Прохорович Крылов, именовался во всех официальных документах «из обер-офицерских детей». В течение долгих лет он служил рядовым, затем ротным писарем, каптенармусом, сержантом. Не имея ни состояния, ни покровителей, он лишь после тринадцати лет службы был произведён в прапорщики, а позже с трудом дошёл до капитанского чина.

Выйдя в отставку в 1775 году, он получил назначение на должность председателя тверского губернского магистрата и переехал с семьёй в Тверь. Здесь Крыловы зажили тихой провинциальной жизнью.

Можно полагать, что назначение А. П. Крылова именно в Тверь не было случайным. Вероятно, Крыловы были родом из Твери, так как, по сохранившимся сведениям, после переезда И. А. Крылова с матерью в Петербург в 1783 году в Твери оставалась его бабка Матрёна Ивановна. Один из биографов Крылова (сам тверичанин) утверждает, что «отец Ивана Андреевича поселился в Твери более чем за год до получения здесь места председателя губернского магистрата, быть может, собственно, из родственных отношений к Твери».

Находясь в верховьях Волги на полпути между Петербургом и Москвою, Тверь являлась в те годы бойким торговым городом. После пожара 1763 года она быстро отстра-

ивалась и из деревянной становилась каменной. Центром её культурной жизни была тогда семинария, в которой устраивались открытые вечера для горожан. Семинаристы интересовались литературой, даже издавали свой журнал.

В отличие от большинства писателей того времени, воспитывавшихся в обстановке дворянских усадеб и получавших образование в привилегированных пансионах и учебных заведениях, Крылов прошёл трудную жизненную школу разночинца. С малых лет он узнал и горе, и нужду, а образование получал урывками.

Небезынтересные подробности о юности баснописца, полученные непосредственно от самого Крылова, сообщает его биограф Е. Карлгоф. По словам Карлгофа, подростком Крылов брал уроки у французского гувернёра, хотя это учение мало что ему дало. «Часто спрашивала я нашего несравненного Ивана Андреевича о его детских склонностях, о том, проявлялся ли в младенчестве его гений, но он мне всегда отвечал: «И, матушка, я был дитя, как и все, играл, резвился, учился, не отлично, иногда даже меня иссекали». Такой ответ охладил сентиментальную восторженность госпожи Карлгоф.

Спокойная жизнь Крыловых в Твери продолжалась недолго.

В 1778 году умер А. П. Крылов, и семья осталась без всяких средств к существованию. Мать будущего баснописца вынуждена была добывать средства для содержания семьи, читая молитвы по покойникам в богатых дворянских и купеческих домах. О бедственном положении семьи Крыловых свидетельствует и сохранившееся прошение вдовы на «Высочайшее имя», где, напоминая о заслугах своего покойного мужа, Крылова писала: «... хотя он был из обер-офицерских детей, но никаких вотчин и ниже такого достатка, коим бы я себя с детьми и семейством содержать могла, не имел, а содержал себя одним только жалованием; то я ныне лишением его с двумя сынами, из коих одному десятый, а другому второй год. Всем происходящим от крайней бедности жесточайшим следствиям преданная, без подкрепления Вашего Императорского Величества матерния щедроты впаду в неописуемое отчаяние». Однако никакого подкрепления осиротевшая семья так и не получила.

Будущий баснописец уже с восьми лет был записан «подканцеляристом» в Калязинский нижний земский суд, а в 1778 году переведён на ту же должность в Тверь, в губернский магистрат, где служил его отец. По-видимому, в Калязинском суде Крылов фактически не работал,

а свою служебную деятельность начал лишь после смерти отца.

По словам одного из современников, Крылов состоял под началом какого-то сурового «повытчика», который заставлял его много работать, тогда как юноша страстно увлекался книгами. «День и ночь занимался он чтением и часто даже пренебрегал для того службою», так что повытчик даже «бывал его» за такое «нерадение».

Служба в тверском магистрате рано познакомила десятилетнего Крылова с жизнью, с нравами провинциальных судов, злоупотреблениями чиновников, бедственным положением простого народа. Подростком Крылов, по свидетельству одного из тверских старожилов, «посещал с особенным удовольствием народные сборища, торговые площади, качели и кулачные бои, где толкался между пёстрою толпою, прислушиваясь с жадностью к речам простолюдинов. Нередко сиживал он по целым часам на берегу Волги, против платомоек, и, когда возвращался к своим товарищам, передавал им забавные анекдоты и поговорки, которые уловил из уст словоохотливых прачек». Это знакомство с народом, с его нравами и с живым, разговорным языком чувствуется и в первой юношеской пьесе Крылова «Кофейница» и главным образом в его баснях.

В биографии Крылова, написанной Е. Карлгоф, рассказывается, что «Андрей Прохорович не оставил после себя почти никакого состояния, но оставил несколько книг, которые собирал в продолжении своей жизни. Эта библиотека лежала не в богатых шкафах, но в полуразвалившемся сундуке, в пыли и беспорядке. Марья Алексеевна (мать поэта) вывела на свет эти спрятанные сокровища и сама себе составила план образования своего сына».

Можно лишь догадываться о содержании этой библиотеки. Скорее всего здесь были такие наиболее ходкие в ту пору книги, как «Письмовник» Н. Курганова, новиковские сатирические журналы «Трутень» и «Живописец», «Пересмешник» Чулкова, а возможно, и неоднократно переиздававшиеся в XVIII веке басни Эзопа.

Страстное стремление подростка к знанию и отцовские книги сыграли немалую роль в его развитии. Имело значение здесь, видимо, и общение Крылова с семьёй советника губернского правления Львова. М. Лобанов, близко знавший баснописца, сообщает, что он «в родительском доме... учился грамоте, а первым началом некоторых наук и языков — в приятном семействе Львова, вместе с его детьми». Дома Крылов занимался под надзором своей матери. «Она была про-

Детство гения

стая женщина, — сообщает Лобанов, ссылаясь на слова самого Крылова, — без всякого образования, но умная от природы...»

Характерно, что в семье Львовых сохранилось предание, будто Крылов двенадцатилетним мальчиком был отдан им, по бедности родителей, на воспитание. Е. Н. Львова рассказывала, что поскольку «в доме Петра Петровича людей было мало, то часто, как гости, бывало, приедут, то кто-нибудь из хозяев и скажет: «Ванюша, подай в гостиную поднос с чаем», и Кры-

лов ловко исполнял желание хозяев и получал благодарность от доброго и умного Петра Петровича». Возможно, что фактическая сторона этого рассказа не во всём точна, но несомненно, что после смерти отца Крылову пришлось изведать много горестей и унижений, наложивших отпечаток на его отношение к окружающему.

*Источник:
Н.Л. Степанов.
«И.А. Крылов, жизнь
и творчество».
Гос.изд.худ.лит. М., 1958.*

